

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию А.В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Как известно, одним из важнейших институтов гражданского права, обеспечивающего стабильность гражданского оборота, является институт защиты гражданских прав. Формирование в России рыночных отношений между участниками гражданского оборота требует эффективной защиты их субъективных прав. Конституция Российской Федерации зафиксировала возможность защищать гражданские права всеми способами, не запрещенными законом, а также гарантировала судебную защиту прав каждому субъекту.

В отечественной юридической литературе последних лет устойчиво проявляется интерес к исследованию и изучению особенностей защиты гражданских прав. Вместе с тем теоретические подходы, сложившиеся в прежней правовой системе, к объяснению сущности права на защиту гражданских прав, методологических оснований исследований защиты в гражданском праве, места защиты права в механизме гражданско-правового регулирования, требуют глубокого переосмысления. Возникла острая необходимость в создании целостной, научно обоснованной теории защиты в гражданском праве, включающей в себя положения о сущности защиты гражданских прав и правовых интересов, формах ее реализации, особенностях соответствующего правового регулирования.

Специальное рассмотрение этих вопросов обусловлено существованием пробелов и противоречий в действующем российском законодательстве. Все это в целом подтверждает значимость и актуальность темы, избранной диссертантом.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что она выполнена на высоком теоретическом уровне. Автором изучена обширная юридическая литература, собран и проанализирован большой нормативно-правовой материал. В диссертационной работе содержатся заслуживающие внимания теоретические выводы и

практические рекомендации. Умелое использование общенаучных методов позволило диссертанту разработать научную теорию защиты гражданских прав, включающей в себя целый ряд логически связанных между собой научных положений, совокупность которых может быть квалифицирована как достижение в науке гражданского права.

В результате проведенного анализа норм российского законодательства автору удалось сформулировать и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 12 параграфов, заключения и библиографического списка. Материал диссертации расположен по главам: первая глава – «Историко-теоретические предпосылки исследования защиты в гражданском праве», вторая глава – «Методологические основания исследования защиты в гражданском праве», третья глава – «Место защиты права в механизме гражданско-правового регулирования», четвертая глава – «Формы функционирования механизма гражданско-правовой защиты».

Наиболее значительными из разработанных в диссертации положений являются следующие.

Во-первых, положение об основаниях теории защиты в гражданском праве и определении предметного поля данной теории. А. В. Мильков обосновывает, что общим основанием, отражающим фундаментальную закономерность предмета теории гражданско-правовой защиты, является общесоциальная потребность в бесконфликтном существовании, которая ввиду невозможности полностью ликвидировать конфликты противоборствующих интересов трансформируется в общесоциальную потребность сгладить последствия таких конфликтов и восстановить насколько это возможно нарушенные интересы членов общества (стр.8, 109, 186, 373 диссертации).

Во-вторых, положение, дающее характеристику охранительных гражданских правоотношений при помощи следующих признаков: 1) функциональной направленности; 2) специфической нормативной основы; 3) способности к принудительному осуществлению, причем не только со стороны органов государства, но и со стороны управомоченных лиц; 4) невозможности быть нарушенными, поскольку за ними стоит принуждение, в результате которого нарушитель лишается возможности не осуществить требуемый вариант поведения (стр.9, 187, 375-376 диссертации).

В-третьих, о строении системы гражданско-правового регулирования и характеристике элементов, составляющих эту систему, а также структуры, связывающей эти элементы (стр.10, 223, 232, 377 диссертации).

В-четвертых, об определении охранительного механизма в гражданском праве и его целях (стр.10, 241, 262, 377 диссертации).

В-пятых, о значении и роли принуждения в гражданском праве (стр.11, 181, 260, 262, 315, 325, 378 диссертации).

В-шестых, о классификации охранительных гражданских правоотношений (стр.11, 297, 379 диссертации).

В-седьмых, о характеристике содержания охранительных гражданских правоотношений (стр.11-12, 325, 348, 371 диссертации).

Все отмеченные положительные моменты, обоснованные выводы и предложения автора диссертационного исследования свидетельствуют о самостоятельности соискателя, научной новизне и достаточной проработанности поднятых проблем по теме. Автор умело анализирует действующее законодательство, практику его применения, подходит к постановке проблем правового регулирования в избранной для научного исследования сфере, приходит к выводам, полезность и значимость которых не вызывает сомнений.

Автор осуществил отбор, обработку и анализ фактического и правового материала, его обобщение и критический анализ существующих гражданско-правовых взглядов, сформулировал качественные научные положения и предложил новое понимание исследуемой темы с точки зрения традиций цивилистики.

Как показывает изучение диссертации и опубликованных работ, научная новизна проведенного исследования состоит, прежде всего, в том, что диссертант сделал удачную попытку создания научной теории защиты в гражданском праве, по результатам своего исследования сформулировал выводы, представляющие теоретический и практический интерес.

Оценивая содержание диссертации А.В. Милькова в целом, необходимо отметить спорные моменты, наличие которых, однако, не отразилось на качестве диссертационного исследования, а напротив, свидетельствует о нестандартности мышления диссертанта.

1. В положении №2, выносимом на защиту, А.В. Мильков пишет о совпадении содержания понятий «защита» и «охрана» применительно к субъективному гражданскому праву. В тексте диссертации соискатель обстоятельно исследует вопрос о соотношении понятий «защита» и «охрана» в гражданском праве и

обосновывает, что ни догматических, ни лингвистических оснований для разграничения указанных понятий не имеется (стр.78-96 диссертации). Однако из текста указанного выносимого на защиту положения не явствует, какое значение для науки гражданского права и разработанной автором теории защиты имеет такое разграничение.

2. В положении №9, выносимом на защиту, автор пишет: «Поскольку охранительное гражданско-правовое регулирование обеспечивается принуждением управомоченных органов и лиц, постольку действия участников гражданских правоотношений под принуждением не являются свободными». На основе этого формулируется вывод о том, что охранительное гражданско-правовое регулирование не может быть реализовано в добровольном порядке. Между тем в доктрине российского гражданского права положение о том, что нарушенное субъективное гражданское право может быть восстановлено правонарушителем добровольно, является общепризнанным. В связи с этим представляется, что указанное положение нуждается в дополнительной авторской аргументации.

3. В §2 второй главы диссертации соискатель критически рассматривает теорию правовых средств в отечественной правовой науке. В частности, на стр.120 работы он пишет, что применение понятия «правовое средство» не позволяет установить его реальные очертания и размывает область его применения. Однако и в общей теории права, и в цивилистической науке имеется много работ, посвященных теории правовых средств, в которых доказывается, что эта теория является важным средством исследования правовой действительности. В связи с этим утверждение А.В. Милькова о невозможности придания понятию «правовые средства» высокого теоретического статуса и признания за ним роли эффективного познавательного средства вызывает сомнения.

4. Соискатель подвергает критике доктринальное положение о том, что любое субъективное право в обязательном порядке включает в себя два правомочия – правомочие на собственные действия и правомочия требования и утверждает, что «попытки отыскать в каждом субъективном гражданском праве правомочие на собственные действия могут привести к искусственному «втискиванию» в состав обязательственного субъективного права в качестве такого правомочия возможности любого действия управомоченного лица, в той или иной мере связанного с имеющимся у него правом» (стр.306-307 диссертации). Между тем включение в содержание субъективного гражданского права двух правомочий можно обосновать тем, что, с одной стороны,

удовлетворение интереса управомоченного лица только собственными действиями невозможно, поскольку необходимо, чтобы этому не мешали иные лица, а с другой, тем, что удовлетворение интереса только чужими действиями также невозможно, поскольку необходимо, чтобы управомоченное лицо обратило результаты этих действий в свою пользу.

5. Критикуя позицию М.А. Гурвича, согласно которой в результате нарушения всякое субъективное гражданское право переходит в особое, «боевое» состояние, а особенность свойства права быть осуществленным в принудительном порядке состоит в том, что оно проявляется при известных условиях, до наступления которых право имеет неактивизированный характер. Лишь с наступлением указанных условий проявляется способность права к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению», «право во всем своем содержании приобретает напряженный характер веления, исполненного принудительной силой, оно созревает, становится годным к немедленному осуществлению» (стр.311-312 диссертации), соискатель в то же время указывает, что «до определенного момента регулятивное право требования является «неактивизированным», «негодным к немедленному осуществлению»..., так как для этого не наступили необходимые условия» (стр.313 диссертации). Следовательно, критика «активизированного состояния права» М. А. Гурвича вступает в противоречие с утверждением самого соискателя, признающего, что субъективное право может существовать в «активизированном» либо «неактивизированном» состоянии. Таким образом, данная позиция А.В. Милькова требует дополнительной аргументации.

6. Представляется спорным суждение А.В. Милькова о том, что «в исковых правоотношениях должник не наделен обязанностью; он находится в состоянии принятия принуждения (претерпевания)» (стр.325 диссертации), поскольку претерпевание государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение в исковых правоотношениях следует трактовать как обязанность.

Изложенные вопросы и замечания не снижают общей оценки диссертационного исследования А.В. Милькова. Указанные вопросы и замечания могут послужить как основой для дискуссии на публичной защите, так и стимулом для дальнейшей научной деятельности диссертанта.

Диссертация А.В. Милькова представляет собой целостное, комплексное и законченное исследование проблем правового регулирования защиты гражданских прав и правовых интересов. Суждения и выводы автора обоснованы и заслуживают внимания

как с точки зрения развития науки, так и совершенствования законодательства и формирования практики его применения.

Автореферат и публикации по теме исследования отражают основное содержание диссертации.

На основе изложенного необходимо сделать вывод о том, что диссертационное исследование А.В. Милькова является научно-квалификационной работой, в которой разработана совокупность теоретических положений, которую можно квалифицировать как научное достижение в области гражданского права.

Диссертационное исследование А.В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» соответствует требованиям, предъявляемым п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а его автор – Александр Васильевич Мильков - заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
профессор кафедры гражданского права и
процесса федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
доктор юридических наук (12.00.03 – гражданское
право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право), профессор

25 мая 2016 года

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

Сумской
Дмитрий
Александрович

Почтовый адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина
Телефон 8 (8652) 95-68-24
E mail: dsumskoy@ncfu.ru

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник управления
кадровой политики СКФУ
ГРЕЧУХО Е. В.

УПРАВЛЕНИЕ
КАДРОВОЙ
ПОЛИТИКИ